

фильмового задания
музыкального спектакля
ко *Сказке о солдате*
и *Мелодии*
2 CD

Pyotr Tchaikovsky

Eugene Onegin

Lyric scenes in 3 acts, 7 scenes

Но то же время ее можно
увидеть в ее ~~личности~~^{личности} не говоря
~~о ее~~^{о ее} Милл или Гофстадт или др.
~~личности~~^{личности} писателей

20 ноября 1830
Париж.

С. А. Островский

Предисловие.
кн. А. С. Островскому.

Титульный лист «Предисловия к “Евгению Онегину”», 1830 г.
Title page of «Preface to “Eugene Onegin”», 1830
Page de garde « Préface à Eugène Onéguine », 1830

«На прошлой неделе был я как-то у Лавровской. Разговор шел о сюжетах для оперы. Лизавета Андреевна... вдруг сказала: “А что бы взять Евгения Онегина?” Мысль эта показалась мне дикой, и я ничего не отвечал... Потом... начал находить мысль Лавровской возможной, потом увлекся и... решился. Тотчас побежал отыскивать Пушкина... перечел с восторгом и провел совершенно бессонную ночь, результатом которой был сценариум прелестной оперы с текстом Пушкина» (из письма П.И. Чайковского брату М.И. Чайковскому, 17 мая 1877 г.).

Так «случайный» разговор Чайковского с приятельницей (певицей Е.А. Лавровской) положил начало созданию оперы, ставшей одним из высших достижений русской музыкальной культуры. Мысль, подсказанная собеседницей, упала на благодатную почву – к этому времени Чайковский достиг подлинной художественной зрелости, проявившейся в таких произведениях, как Первый фортепианный и скрипичный концерты, балет «Лебединое озеро», Третий квартет; одновременно с «Евгением Онегиным» он будет работать над Четвертой симфонией. Уже много лет композитор напряженно «искал себя» в сфере музыкального театра, но ни одна из ранее написанных опер не принесла ему полного удовлетворения.

«Мне нужно, чтобы не было царей, цариц, народных бунтов, битв, маршей – словом, всего того, что составляет атрибут *grand opera*. Я ищу интимной, но сильной драмы, основанной на конфликте положений, мною испытанных или виденных, могущих задеть меня за живое...», – в этих строках письма к бывшему ученику С.И. Танееву, по сути, содержится эстетическое «кредо» Чайковского как оперного композитора. Именно таким, давно искомым, сюжетом и предстал ему пушкинский роман в стихах...

Работа над «Евгением Онегиным» совпала с драматической полосой в жизни самого Чайковского (опрометчивая женитьба, вызвавшая острый нервный кризис и спешный отъезд из Москвы). Несмотря на это, сочине-

ние оперы шло невероятно быстро – уже осенью она была готова в эскизах, а в начале февраля 1878 г. в Италии была закончена инструментовка. Чайковский стремился к максимальному сохранению пушкинского текста (помощь в написании либретто композитору оказал талантливый дилетант, актер Малого театра К. Шиловский, но ввиду взаимных разногласий он попросил снять свое имя с афиши; сегодня большинство исследователей сходятся на том, что большая часть работы над либретто была проделана самим композитором).

Сочиняя «Онегина» *«с искренним увлечением, с любовью к сюжету и действующим лицам»*, Чайковский, однако, всерьез беспокоился за сценическую судьбу своего детища ввиду его несоответствия нормам оперного театра того времени: *«...Мне кажется, что она осуждена на неуспех и невнимание массы публики. Содержание очень бесхитростно, сценических эффектов никаких, музыка, лишенная блеска...»* Именно потому он снабдил оперу подзаголовком *«лирические сцены»* и не решился сразу отдать ее на сцену императорских театров, опасаясь, что казенная роскошь и исполнительская рутинा погубят хрупкую красоту столь необычного сочинения (первое исполнение состоялось в 1879 г. в здании Малого театра и было осуществлено силами студентов и педагогов Московской консерватории под управлением ее директора Н.Г. Рубинштейна).

Беспокойство Чайковского оказалось напрасным – более 130 лет опера *«Евгений Онегин»* звучит на оперных подмостках, концертной эстраде и в студиях звукозаписи, являясь одним из самых репертуарных сочинений в России и мире. Высокий ток эмоционального напряжения, возникающий с первых тактов оркестрового вступления, не прерывается вплоть до финальных аккордов последней картины. Тонкие грани психологических состояний, переплетения судеб главных героев (Татьяны, Ленского и Онегина), последовательно раскрывающихся перед слушателем, заставляют полностью забыть о внешней *«несценичности»* оперы.

Массовые сцены с участием хора и балета являются в ней лишь внешним фоном, оттеняющим монологические и дуэтные сцены, на которые и падает главный драматургический акцент. Каждого персонажа Чайковский наделяет яркой музыкально-портретной характеристикой, которая выражается не «лейтмотивами» в вагнеровском духе, но узнаваемым кругом интонаций.

С момента премьеры в Большом театре (1881) «Евгений Онегин» постоянно находился в репертуаре главной музыкальной сцены России; многочисленные записи сохранили для нас интерпретации оперы Чайковского крупнейшими исполнителями разных эпох. Предлагаемая запись 1979 г. зафиксировала постановку оперы, осуществленную в Большом театре СССР 11 годами ранее режиссером Б.А. Покровским и дебютировавшим в качестве дирижера М.Л. Ростроповичем с участием артистов молодого поколения. С подкупдающей искренностью создает образ главной героини Тамара Милашкина, превращаясь в последних картинах в благородную «царицу бала»; по-новому зазвучала партия Ленского в драматической версии Владимира Атланова; искренне и глубоко изображали своих героев Тамара Синявская (Ольга) и Евгений Нестеренко (Гремин). Но особого внимания заслуживает трактовка главного героя в исполнении Юрия Мазурока.

Онегин принадлежал к высшим исполнительским достижениям выдающегося певца. Эта партия сопровождала его с первых шагов артистической деятельности (в художественной самодеятельности Львовского политехнического института и на дипломном спектакле Московской консерватории), и более двух десятилетий Онегин Мазурока, исполненный благородной сдержанности и, одновременно, раскрытый во всей противоречивости своего характера, звучал в Большом театре и на других прославленных сценах мира. «Драма одиночества, разрушающего личность... – вот тема, которую Мазурок проводит через весь образ, – читаем мы в одной

из первых рецензий на постановку Большого театра. – *Перед нами человек, в натуре которого природная чувствительность сочетается с душевной замкнутостью, а внешняя холодность уживается с проявлениями подлинной страсти... Экспрессивный голос Мазурока, эмоциональный звук, чеканная дикция – все это непосредственно передает смену чувств, настроений, течение мыслей героя».*

Запись осуществлена под руководством Марка Эрмлера – одного из крупнейших представителей дирижерской традиции Большого театра.

“One day last week I was at Lavrovskaya’s. Our conversation was about plots for an opera. Lizaveta Andreyevna ... suddenly said, ‘Why not taking Eugene Onegin?’ The idea seemed wild to me, and I didn’t answer anything... Later on ... I started to find Lavrovskaya’s idea possible, then I got carried away and ... made up my mind. I instantly ran to look for Pushkin ... re-read it with delight and spent a completely sleepless night that resulted in a scenario of a lovely opera with Pushkin’s text” (from Pyotr Tchaikovsky’s letter of 17 May 1877 to his brother Modest Tchaikovsky).

So, a “casual” conversation between Tchaikovsky and his acquaintance (singer Elizaveta Lavrovskaya) instigated the composer to write the opera that became one of the highest accomplishments of Russian music culture. The idea prompted by the interlocutor fell on fertile ground – by that time Tchaikovsky had achieved true artistic maturity that was showcased in the works such as his first piano and violin concertos, ballet *Swan Lake* and third quartet; he would work on *Eugene Onegin* concurrently with his Fourth Symphony. The composer had been intensely “seeking his own self” in the sphere of music theatre for years, but he wasn’t fully satisfied with any of his earlier operas.

“I didn’t want to have all those tsars, tsarinas, rebellions, battles and marches – in a word, everything that makes up an attribute of grand opera. I’m seeking an intimate yet strong drama based on the conflict of situations that I have experienced or seen, that is able to sting me to the quick..,” these lines from a letter to former pupil Sergei Taneyev essentially describe an aesthetic credo of Tchaikovsky as operatic composer. Pushkin’s novel in verse was exactly what he was looking for for a long time.

The work on *Eugene Onegin* coincided with a dramatic streak in Tchaikovsky’s life (his impulsive marriage that led to an acute nervous crisis and his hasty departure from Moscow). Despite all that, the opera was composed unbelievably quickly – by autumn it was ready in sketches, and the instrumentation was in place in early February of 1878 in Italy. Tchaikovsky tried to keep Push-

kin's text as much as possible. The libretto was written in collaboration with Konstantin Shilovsky, a talented amateur and actor of the Maly Theatre. He later asked to remove his name from the playbill because of mutual disagreements. Most of the researchers now tend to agree that the libretto was written mostly by the composer.

Composing *Eugene Onegin* “with sincere enthusiasm, with love for the story and characters,” Tchaikovsky nevertheless was seriously concerned about the stage life of his brainchild since it didn’t quite comply with the standards of opera theatre of the time: “... it seems to me that it’s destined to failure and lack of the public’s attention. The content is very artless, no scenic effects at all, the music devoid of lustre...” That is why he supplied the opera with a subtitle “lyrical scenes” and didn’t dare give it to the stage of the imperial theatres fearing that formal splendour and performing routine would ruin the fragile beauty of such an unusual work (the premiere took place in 1879 at the Maly Theatre and was staged by the students and professors of the Moscow Conservatory led by its director Nikolai Rubinstein).

Tchaikovsky worried in vain – the opera *Eugene Onegin* has been performed on stage, in concert and record studios for more than 130 years now being one of the most frequently performed piece both in Russia and overseas. The high current of emotional tension that emerges with the first bars of the orchestral intro does not cease right up to the final chords of the last scene. The fine facets of psychological state and the interwoven fates of the main characters (Tatyana, Lensky and Onegin) unfold sequentially before the listeners making them forget about the lack in the opera’s aptitude for stage.

The mass scenes involving the choir and ballet are only an outward background that sets off the dramatically accentuated monologue and duet scenes. Tchaikovsky endows each of the characters with graphic musical and portrait descriptions which are expressed not in “leitmotifs” in the Wagnerian style but with a recognizable circle of intonations.

Since its premiere on the stage of the Bolshoi Theatre in 1881 *Eugene Onegin* has always been on the bill of Russia's leading music stage. The numerous recordings have saved for us interpretations of Tchaikovsky's opera made by the best performers of different periods. The featured recording of 1979 captures the version that was staged at the USSR Bolshoi Theatre eleven years earlier by Boris Pokrovsky and Mstislav Rostropovich who debuted as conductor and featured artists of a younger generation. Tamara Milashkina creates the image of the main heroine with captivating sincerity transforming to a noble "*queen of the ball*" in the last tableaux. The part of Lensky finds a new sound in Vladimir Atlantov's dramatic version. Tamara Sinyavskaya (Olga) and Evgeny Nesterenko (Gremin) depict their characters with candour and depth. But the interpretation of the main character by Yuri Mazurok deserves a special mention.

Onegin was one of the outstanding singer's highest artistic accomplishments. This part accompanied him from the first steps of his career (in his amateur performances at the Lvov Polytechnic Institute and in the graduation production at the Moscow Conservatory), and Mazurok's Onegin, imbued with noble restraint and at the same time shown in the entire inconsistency of his disposition, sounded at the Bolshoi and other famous stages of the world.

"A drama of loneliness that corrupts a personality ... is a theme drawn by Mazurok throughout the image," says one of the first critical reviews of the Bolshoi's production. *"Before us a man whose nature combines innate sensitivity with mental withdrawal, and his outer coldness goes together with manifestations of genuine passion... Mazurok's expressive voice, emotional sound and measured diction serve to ingeniously convey the change of the hero's feelings, moods and stream of thoughts."*

The recording was directed by Mark Ermler, one of the most prominent representatives of the Bolshoi's conducting tradition.

« La semaine dernière je suis passé chez Lavrovskaya. On a parlé des sujets d'opéra, et Lizaveta Andreïevna ... a dit tout à coup : “Et pourquoi ne pas prendre Eugène Onéguine ?” Cette idée m'a paru totalement incongrue, et je n'ai rien répondu... Puis... j'ai commencé à penser que l'idée de Lavrovskaya n'était pas impossible, puis ça m'a passionné et... je me suis décidé. Je me suis précipité pour trouver le livre de Pouchkine... je l'ai relu avec enthousiasme, j'ai passé ensuite une nuit blanche au cours de laquelle est né le scénario d'un opéra charmant sur le texte de Pouchkine » (de la lettre que Piotr Tchaïkovski a adressée à son frère Modest Tchaïkovski le 17 mai 1877).

Ainsi, une conversation « occasionnelle » entre Tchaïkovski et son amie (la cantatrice Elizaveta Lavrovskaya) a été à l'origine de la création de l'opéra devenu un des plus grands sommets de la musique russe. L'idée évoquée par son interlocutrice a trouvé un terrain propice : à ce moment-là Tchaïkovski avait déjà acquis une véritable maturité artistique que l'on peut constater dans des œuvres comme le Concerto n° 1 pour piano, le Concerto n° 1 pour violon, le ballet *Lac des cygnes*, le Quatuor n° 3 ; simultanément avec *Eugène Onéguine* il travaillera sur la Symphonie n° 4. Depuis des années, le compositeur cherchait sa propre voie dans le domaine du théâtre musical, mais aucun opéra qu'il avait créé auparavant ne l'avait pas complètement satisfait.

« J'ai besoin qu'il n'y ait pas de tsars, de tsarines, d'insurrections populaires, de combats, de marches, donc de tout ce qui fait partie de ce qu'on appelle le grand opéra. Je cherche un drame puissant mais ayant un caractère intimiste, fondé sur un conflit de situations que j'ai moi-même vécu ou vu et qui pourraient me toucher... », – dans ces lignes que Tchaïkovski a écrit à son ancien disciple Sergueï Taneyev on retrouve, le « credo » esthétique du compositeur en matière de la création d'opéras. C'est ainsi que le roman en vers d'Alexandre Pouchkine s'est révélé être le sujet de ce genre, tant recherché depuis longtemps...

Le travail sur *Eugène Onéguine* a coïncidé avec une période dramatique dans la vie du compositeur (le mariage irréfléchi qui a provoqué une crise nerveuse et

le départ précipité de Moscou). Malgré tout cela, le travail sur l'opéra avançait très vite, déjà en automne les esquisses de l'œuvre ont été prêtes, et au début du mois de février 1878 le compositeur, qui se trouvait alors en Italie, a terminé l'orchestration. Tchaïkovski a cherché à préserver au maximum le texte de Pouchkine (le compositeur a été aidé par une personne de talent mais qui n'avait pas d'expérience dans ce domaine, un acteur du Théâtre Maly Constantin Chilovsky, mais à cause des divergences d'opinions mutuelles ce dernier a demandé d'enlever son nom de l'affiche ; aujourd'hui la plupart des spécialistes de l'œuvre de Tchaïkovski considère que la grande partie du travail sur le livret a été accompli par le compositeur lui-même).

Travaillant sur *Onéguine* « avec une véritable passion, avec amour pour le sujet et les personnages », Tchaïkovski était tout de même inquiet pour le sort de son œuvre, compte tenu du fait que celle-ci n'était pas conforme aux normes qui régnait à l'époque dans le domaine de l'opéra : « ...j'ai l'impression qu'il est voué à l'échec et ne sera pas remarqué par le grand public. Le contenu est très simple, il n'y a pas d'effets scéniques, la musique n'est pas somptueuse... » C'est pour cette raison que le compositeur a donné à son opéra un sous-titre « scènes lyriques » et ne l'a pas tout de suite proposé aux théâtres impériaux, de peur que le faste ordinaire et l'interprétation de routine n'affectent la beauté fragile d'une œuvre aussi inhabituelle (la première représentation a eu lieu en 1879 sur la scène du Théâtre Maly de Moscou, par les étudiants et professeurs du Conservatoire de Moscou dont le directeur Nikolaï Rubinstein a assuré le rôle du chef d'orchestre).

L'inquiétude de Tchaïkovski n'était pas fondée, depuis plus de 130 ans l'opéra *Eugène Onéguine* est reproduit sur des scènes de théâtres d'opéra, des salles de concerts et dans des studios d'enregistrement, étant l'une des œuvres les plus présentes dans les répertoires des théâtres en Russie et dans le monde entier. La haute tension émotionnelle qui naît avec les premières mesures de l'introduction orchestrale, ne s'arrête pas jusqu'aux derniers accords

du dernier tableau. La finesse des états psychologiques, l'entrelacement des destins des personnages principaux (Tatiana, Lenski, Onéguine) se dévoilent petit-à-petit devant le public, faisant oublier le caractère d'apparence « anti-scénique » de l'opéra.

Les scènes de masse avec la participation du chœur et du ballet ne servent que de cadre extérieur qui met en relief les scènes de monologues et de duos sur lesquels est mis l'accent dramaturgique. Chaque personnage est doté par Tchaïkovski d'une riche caractéristique musicale qui ne se traduit pas par un « leitmotiv » à la Wagner, mais par un certain nombre d'intonations facilement reconnaissables.

Depuis la première représentation sur la scène du Théâtre Bolchoï (en 1881), *Eugène Onéguine* n'a pas quitté le répertoire de la principale scène musicale du pays ; de nombreux enregistrements ont préservé pour nous plusieurs interprétations de l'opéra de Tchaïkovski effectuées par les meilleurs représentants de leurs époques. L'enregistrement proposé a été effectué en 1979, il reflète la mise en scène créée sur la scène du Théâtre Bolchoï 11 ans plus tôt par le metteur en scène Boris Pokrovski, dans laquelle Mstislav Rostropovitch a fait ses débuts de chefs d'orchestre, accompagné d'artistes d'opéra issus de la jeune génération. Le personnage féminin principal est interprété avec une grande sincérité par Tamara Milachkina, qui se transforme en noble « reine du bal » dans les derniers tableaux ; Vladimir Atlantov a proposé une nouvelle version dramatique de l'interprétation du rôle de Lenski ; Tamara Siniavskaya (Olga) et Evguéni Nestérenko (Grémire) ont également interprété leurs personnages avec une grande profondeur et sincérité. Mais c'est l'interprétation du personnage principal par Iouri Mazourok qui mérite une attention particulière.

Le rôle d'Onéguine fait partie des plus grandes réussites de ce chanteur remarquable. Ce rôle l'a accompagné depuis les premiers pas dans la carrière artistique (dans le théâtre d'amateurs de l'Institut polytechnique de Lvov et lors du spectacle de fin d'études au Conservatoire de Moscou), pendant plus

de deux décennies Onéguine interprété par Mazourok qui dévoilait la noble retenue de son personnage et en même temps toute la complexité de son caractère, ne quittait pas la scène de Bolchoï et a été présenté sur d'autres scènes célèbres du monde entier. « *Le drame de la solitude qui détruit la personne.., voilà le thème que Mazourok fait apparaître à travers tout son rôle*, – lit-on dans un des premiers articles critiques sur cette mise en scène du Théâtre Bolchoï. – *On a devant nous un homme dont la grande sensibilité se conjugue avec son caractère très réservé, et une froideur apparente coexiste avec une véritable passion... La voix expressive de Mazourok, les émotions qu'elle véhicule, la diction impeccable, tout cela traduit parfaitement la succession de sentiments, d'états d'esprit et d'idées du protagoniste* ».

L'enregistrement est effectué sous la direction de Marc Ermler, un des plus grands représentants de l'école de direction d'orchestre du Théâtre Bolchoï.

Пётр Чайковский (1840–1893)

«Евгений Онегин», лирические сцены в трех действиях, семи картинах

Либретто П. Чайковского и К. Шиловского по одноименному роману в стихах

А.С. Пушкина

Действующие лица и исполнители:

Ларина – Татьяна Тугаринова, *сопрано*

Татьяна – Тамара Милашкина, *сопрано*

Ольга – Тамара Синявская, *меццо-сопрано*

Филиппьевна, няня – Лариса Авдеева, *меццо-сопрано*

Евгений Онегин – Юрий Мазурок, *баритон*

Ленский – Владимир Атлантов, *тенор*

Князь Гремин – Евгений Нестеренко, *бас*

Ротный – Антон Джапаридзе, *баритон*

Зарецкий – Валерий Ярославцев, *бас*

Трике, француз – Лев Кузнецов, *тенор*

Запевала – Борис Межировский, *тенор*

Хор и оркестр Большого театра СССР

Хормейстеры: Игорь Агафонников, Станислав Гусев

Дирижер – Марк Эрмлер

Запись 1979 г.

Звукорежиссер – М. Пахтер

Редактор – Е. Растегаева

Ремастеринг – Н. Радугина

Дизайн – А. Ким

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (франц.)

Диск 1

Действие I. Картина первая

1. Вступление / оркестр 2.07

1. Дуэт и квартет

2. «Слыхали ль вы за рощей глас ночной...» / Татьяна, Ольга, Ларина, Филиппьевна 5.09

2. Хор и пляска крестьян

3. «Болят мои скоры ноженьки» / Запевала, хор, Ларина 5.25

3. Сцена и ария Ольги

4. «Как я люблю под звуки песен этих...» / Татьяна, Ольга 0.54

5. «Я не способна к грусти томной» / Ольга 2.40

4. Сцена

6. «Ну ты, моя вострушка...» / Ларина, Филиппьевна, Татьяна, хор, Ольга 3.12

5. Сцена и квартет

7. «Mesdames! Я на себя взял смелость...» / Ленский, Онегин, Ларина 1.47

8. «Скажи, которая Татьяна?» / Онегин, Татьяна, Ольга, Ленский 1.27

6. Сцена и ариозо Ленского

9. «Как счастлив, как счастлив я» / Ленский, Ольга, Онегин, Татьяна 2.15

10. «Я люблю вас, я люблю вас, Ольга...» / Ленский, Ольга 3.24

7. Заключительная сцена

11. «А вот и вы!» / Ларина, Филиппьевна, Ленский, Онегин 2.34

Картина вторая

8. Интродукция и сцена с няней

12. «Ну, заболталась я!» / Филиппьевна, Татьяна 7.44

9. Сцена письма

13. «Пускай погибну я...» / Татьяна 12.54

10. Сцена и дуэт

14. «Ax! Ночь минула, проснулось всё...» / Татьяна, Филиппьевна 5.59

Картина третья

11. Хор девушек

15. «Девицы, красавицы» / хор девушек 2.50

12. Сцена и ария Онегина

16. «Здесь он, здесь Евгений...» / Татьяна 2.23

17. «Вы мне писали, не отпирайтесь...» / Онегин, Татьяна, хор девушек 6.01

Время звучания: 68.56

Диск 2

Действие II. Картина первая

13. Бал у Лариных. Антракт и вальс со сценой и хором	
1. «Вот так сюрприз...» / хор, Ротный, Онегин, Ленский.	8.01
14. Сцена и куплеты Трике	
2. «Ужель я заслужил от вас...» / Ленский, Ольга, Онегин, Трике, хор	3.17
3. «Какой прекрасный этот день» / Трике, хор	3.21
15. Мазурка и сцена	
4. «Messieurs' Mesdames' Места занять извольте» / Ротный, Онегин, Ленский, хор, Ларина	4.21
16. Финал	
5. «В вашем доме, в вашем доме....» / Ленский, Онегин, Татьяна, Ольга, хор, Ларина	4.52

Картина вторая

17. Интродукция. Сцена и ария Ленского	
6. «Ну что же? Кажется, противник ваши не явился?» / Зарецкий, Ленский	3.14
7. «Куда, куда вы удалились» / Ленский	6.12
18. Сцена поединка	
8. «А, вот и он!» / Зарецкий, Онегин	1.55
9. «Враги! Враги!» / Ленский, Онегин, Зарецкий	3.32

Действие III. Картина первая

19. 10. Польский / оркестр	4.17
20. Сцена, экосез и ария князя Гремина	
11. «И здесь мне скучно» / Онегин	2.09
12. Экосез I / оркестр	1.46
13. «Княгиня Гремина, смотрите?» / хор, Онегин, Татьяна, князь Гремин	1.59
14. Ария князя Гремина «Любви все возрасты покорны» / князь Гремин	5.52
21. Сцена и ариозо Онегина, экосез	
15. «Итак, пойдем, тебя представлю я!» / князь Гремин, Татьяна, Онегин	1.15
16. «Ужель та самая Татьяна» / Онегин	2.20

Картина вторая

22. 17. Заключительная сцена / Татьяна, Онегин	13.06
---	-------

Время звучания: 71.39

Pyotr Tchaikovsky (1840–1893)

Eugene Onegin, lyric scenes in 3 acts, 7 scenes

Libretto by Pyotr Tchaikovsky and Konstantin Shilovsky based on Alexander Pushkin's novel in verse of the same name

Characters and performers:

Larina – Tatyana Tugarinova, *soprano*

Tatyana – Tamara Milashkina, *soprano*

Olga – Tamara Sinyavskaya, *mezzo-soprano*

Filippyevna, a Nanny – Larisa Avdeyeva, *mezzo-soprano*

Eugene Onegin – Yuri Mazurok, *baritone*

Lensky – Vladimir Atlantov, *tenor*

Prince Gremin – Evgeny Nesterenko, *bass*

Company Commander – Anton Djaparidze, *baritone*

Zaretsky – Valeri Yaroslavtsev, *bass*

Triquet, a Frenchman – Lev Kuznetsov, *tenor*

Directing Singer – Boris Mezhirovsky, *tenor*

Choir and orchestra of the USSR Bolshoi Theatre

Choir masters: Igor Agafonnikov, Stanislav Gusev

Conductor – Mark Ermler

Recorded in 1979.

Sound engineer – M. Pakhter

Editor – E. Rastegaeva

Remastering – N. Radugina

Cover art – A. Kim

Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

CD 1

Act I. Scene 1

1. Introduction / orchestra 2.07

1. Duet & Quartet

2. Have you not heard, from beyond the grove at night... /
Tatyana, Olga, Larina, Filippyevna 5.09

2. Chorus & Peasants' Dance

3. My swift little feet ache from walking / Directing Singer, choir, Larina 5.25

3. Scene & Olga's Aria

4. How I love to dream when I hear these songs... / Tatyana, Olga 0.54

5. I was not made for melancholy singing / Olga 2.40

4. Scena

6. Well, my frolicsome one... / Larina, Filippyevna, Tatyana, choir, Olga 3.12

5. Scena & Quartet

7. Mesdames! I've taken the liberty... / Lensky, Onegin, Larina 1.47

8. Tell me, which is Tatyana? / Onegin, Tatyana, Olga, Lensky 1.27

6. Scena and Lensky's Arioso

9. How happy, how happy I am / Lensky, Olga, Onegin, Tatyana 2.15

10. I love you, I love you, Olga... / Lensky, Olga 3.24

7. Closing Scena

11. Ah, there you are! / Larina, Filippyevna, Lensky, Onegin 2.34

Scene 2**8. Introduction & Scena with the Nanny**

12. Well, I've let my tongue run on! / Filippyevna, Tatyana 7.44

9. Letter Scena

13. Let me perish... / Tatyana 12.54

10. Scena & Duet

14. Ah, night is past, everything is awake... / Tatyana, Filippyevna 5.59

Scene 3**11. Chorus of Maidens**

15. Pretty maidens, dear companions / maids' choir 2.50

12. Scena and Onegin's Aria

16. He's here! He's here, Eugene... / Tatyana 2.23

17. You wrote to me, do not deny it / Onegin, Tatyana, maids' choir 6.01

Total time: 68.56

CD 2

Act II. Scene 1

13. The Ball at the Larins' House. Entr'acte & Waltz with Scena & Chorus	
1. Well, what a surprise! / choir, Company Commander, Onegin, Lensky	8.01
14. Scena & Triquet's Couples	
2. Have I deserved such ridicule from you? / Lensky, Olga, Onegin, Triquet, choir	3.17
3. May destiny fulfil her every wish / Triquet, choir	3.21
15. Mazurka & Scena	
4. Ladies and gentlemen, take your places, please / Company Commander, Onegin, Lensky, choir, Larina	4.21
16. Finale	
5. In your house! In your house! / Lensky, Onegin, Tatyana, Olga, choir, Larina	4.52

Scene 2

17. Introduction. Scena and Lensky's Aria

6. What's this? It seems your opponent hasn't appeared / Zaretsky, Lensky	3.14
7. Where, oh where have you gone / Lensky	6.12

18. Duel Scena

8. Ah, here they are! / Zaretsky, Onegin	1.55
9. Enemies! / Lensky, Onegin, Zaretsky	3.32

Act III. Scene 1

19. 10. Polonaise / orchestra.	. . . . . 4.17
20. Scena, Ecossaise & Prince Gremin's Aria	
11. I'm bored here too / Onegin	2.09
12. Ecossaise I / orchestra.	1.46
13. Princess Gremina! Look! / choir, Onegin, Tatyana, Prince Gremin.	1.59
14. Prince Gremin's Aria Love is no respecter of age / Prince Gremin	5.52
21. Scena & Onegin's Arioso, Eccosaise	
15. So come, I'll present you to her / Prince Gremin, Tatyana, Onegin.	1.15
16. Can this really be the same Tatyana / Onegin	2.20

Scene 2

22. 17. Closing Scena / Tatyana, Onegin	13.06
--	-------

Total time: 71.39

Piotr Tchaïkovski (1840–1893)

« *Eugène Onéguine* », scènes lyriques en trois actes, sept tableaux

Livret de P. Tchaïkovski et C. Chilovsky d'après le roman en vers éponyme d'A. Pouchkine

Distribution :

Madame Larine – Tatiana Tougarinova, *soprano*

Tatiana – Tamara Milachkina, *soprano*

Olga – Tamara Siniavskaya, *mezzo-soprano*

Filippievna, la nourrice – Larissa Avdeïeva, *mezzo-soprano*

Eugène Onéguine – Iouri Mazourok, *baryton*

Lenski – Vladimir Atlantov, *ténor*

Prince Grémine – Evguéni Nestérenko, *basse*

Capitaine – Anton Djaparidze, *baryton*

Zaretski – Valéri Yaroslavtsev, *basse*

M. Triquet, un Français – Lev Kouznetsov, *ténor*

Le soliste – Boris Méjirovski, *ténor*

Chœur et orchestre du Théâtre Bolchoï

Chefs de chœur : Igor Agafonnikov, Stanislav Goussev

Chef d'orchestre – Marc Ermler

Enregistrement effectué en 1979

Ingénieur du son – M. Pakhter

Rédactrice – E. Rastegaeva

Remastering – N. Radougina

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

Disque 1

Acte I. Premier tableau

1. Introduction / orchestre 2.07

1. Duo et quatuor

2. Avez-vous entendu une voix la nuit dans les bois... /
Tatiana, Olga, Madame Larine, Filippievna 5.09

2. Chœur et danse des paysans

3. Mes pieds rapides ont mal / le soliste, chœur, Madame Larine. 5.25

3. Scène et air d'Olga

4. Qu'est-ce que j'aime au sons de ces chansons... / Tatiana, Olga 0.54
5. Je ne suis pas capable d'être triste et rêveuse / Olga 2.40

4. Scène

6. Te voilà, ma coquine... / Madame Larine, Filippievna, Tatiana, chœur, Olga. 3.12

5. Scène et quatuor

7. Mesdames! Je me suis permis... / Lenski, Onéguine, Madame Larine 1.47
8. Dis-moi, laquelle est Tatiana ? / Onéguine, Tatiana, Olga, Lenski 1.27

6. Scène et arioso de Lenski

9. Qu'est-ce que je suis heureux, qu'est-ce que je suis heure /
Lenski, Olga, Onéguine, Tatiana 2.15
10. Je vous aime, je vous aime, Olga... / Lenski, Olga 3.24

7. Scène finale

11. Ah, vous voilà ! / Madame Larine, Filippievna, Lenski, Onéguine 2.34

Tableau deux

8. Introduction et scène avec la nourrice

12. Ah, j'ai trop parlé ! / Filippievna, Tatiana 7.44

9. Scène de la lettre

13. Même si je devais en mourir... / Tatiana 12.54

10. Scène et duo

14. Ah ! La nuit est passée, tout s'est réveillé... / Tatiana, Filippievna 5.59

Tableau trois

11. Chœur de jeunes filles

15. Les filles, les beautés / chœur de femmes 2.50

12. Scène et air d'Onéguine

16. Il est là, Eugène est là... / Tatiana 2.23

17. Vous m'avez écrit, ne le niez pas ... / Onéguine, Tatiana, chœur de femmes 6.01

Durée totale : 68.56

Disque 2

Acte II. Premier tableau

13. Bal chez les Larine. Entracte et valse avec scène et chœur	
1. Voilà une surprise... / chœur, Capitaine, Onéguine, Lenski	8.01
14. Scène et couplets de M. Triquet	
2. Ai-je mérité de votre part... / Lenski, Olga, Onéguine, M. Triquet, chœur	3.17
3. Quel beau jour / M. Triquet, chœur	3.21
15. Mazourka et Scène	
4. Messieurs' Mesdames' Veuillez prendre les places / Capitaine, Onéguine, Lenski, chœur, Madame Larine	4.21
16. Finale	
5. Chez vous, chez vous... / Lenski, Onéguine, Tatiana, Olga, chœur, Madame Larine .	4.52

Tableau deux

17. Introduction. Scène et air de Lenski

6. Dites donc ? On dirait votre adversaire n'est pas venu ? / Zaretski, Lenski	3.14
7. Où, où avez-vous disparu / Lenski	6.12

18. Scène du duel

8. Ah, le voilà ! / Zaretski, Onéguine	1.55
9. Des ennemis ! Des ennemis ! / Lenski, Onéguine, Zaretski	3.32

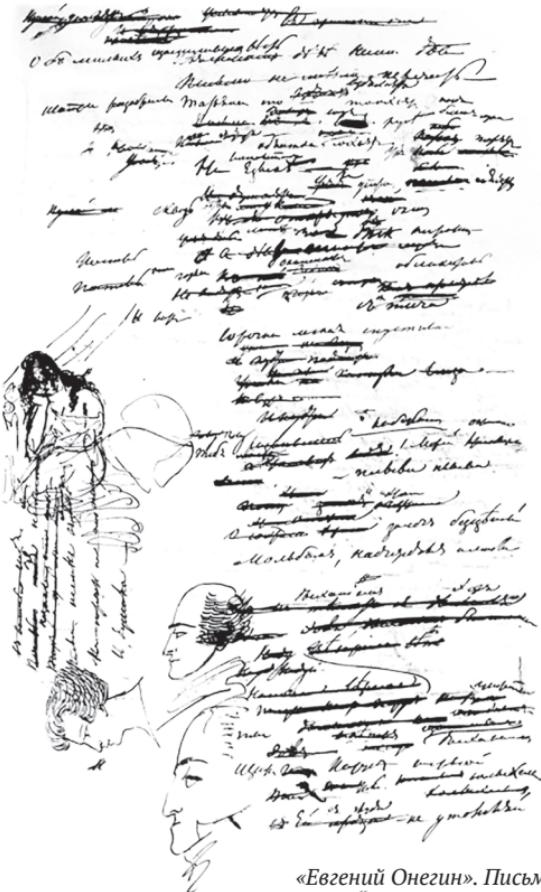
Acte III. Premier tableau

19. 10. Polonaise / orchestre	. . . . .	4.17
20. Scène, écossaise et air du prince Grémire		
11. Même ici je m'ennuie / Onéguine	2.09	
12. Ecossaise I / orchestre	1.46	
13. La princesse Grémire, regardez ? / chœur, Onéguine, Tatiana, Prince Grémire .	1.59	
14. Air du prince Grémire Tous les âges obéissent à l'amour / Prince Grémire . . .	5.52	
21. Scène et arioso d'Onéguine, écossaise		
15. Viens donc, je vais te présenter ! / Prince Grémire, Tatiana, Onéguine	1.15	
16. Est-ce cette même Tatiana / Onéguine	2.20	

Tableau deux

22. 17. Scène finale /Tatiana, Onéguine	. . . . .	13.06
--	-----------	-------

Durée totale : 71.39

«Евгений Онегин». Письмо Татьяны, 1824 г.
 “Eugene Onegin.” Tatiana’s letter, 1824
 Eugène Onéguine. Lettre de Tatiana, 1824

